

Цзян Байси приподняла одну бровь, словно не ожидая, что старый император так внезапно поднимет этот вопрос. Цзинь Ян спокойно смотрела на свою чашку, Чжансунь Циму на мгновение замерла, затем, словно ничего не произошло, положила палочки, её фениксовые глаза прямо смотрели на старого императора, а тонкие губы плотно сжались.

На верхних местах никто не ответил. Цзинь Жань почувствовала, как старый князь Дэцинь слегка похлопал её по руке, и слегка нахмурилась. Все остальные сидели, опустив глаза, словно затаив дыхание.

Старый император, находясь на возвышении, видел все реакции. Его орлиные глаза, сверкающие в свете свечей, были полны пронизательности. Увидев, что никто не отвечает, он снова заговорил:

— В государственных письмах от Ганьцю и Ули лишь в общих чертах упоминается желание заключить брачный союз с нашей династией Циньюэ, причём указано, что они заинтересованы именно в наследнике Цзин из дома князя Дэциня. Однако подробности и причины не упомянуты. Наследный принц Цзян и старшая принцесса Цзинь, может, вы знаете что-то больше?

Цзян Байси слегка улыбнулась:

— Всем известно, что в Ганьчу мало наследников и нет родственников из знати. Естественно, брачный союз должен быть заключён со мной, разве что наследника Цзин нужно будет выдать за моего отца?

Все присутствующие слегка замерли, ещё раз осознав, насколько дерзкий характер у наследного принца Цзян. Цзян Байси, окинув всех взглядом, продолжила безразличным тоном:

— Более того, я уже несколько дней живу в доме князя Дэциня. Все здесь люди наблюдательные, так что, думаю, мне не нужно ничего добавлять.

Старый император слегка опустил взгляд и повернулся к Цзинь Ян:

— А какова позиция старшей принцессы Цзинь?

— В нашем Ули наследников нельзя назвать многочисленными, но и далеко не такими многочисленными, как в Циньюэ. Я, как старшая принцесса, имею только двух младших сестёр, и они ещё слишком молоды для брака. — Цзинь Ян говорила спокойно, но все поняли её намерения. Затем она добавила:

— Более того, наследник Цзин — мой старший брат по учению. Я с детства восхищалась им и готова выполнить волю отца, забрав наследника Цзин в Ули, чтобы укрепить вековой союз между нашими странами.

Цзян Байси слегка фыркнула, бросив взгляд в сторону дома князя Дэциня.

Таким образом, все официально выразили свои позиции. Старый император на мгновение замолчал, затем с полуулыбкой обратился к старому князю Дэциню:

— Дядя Дэ, вы, должно быть, хорошо воспитали наследника Цзин, раз он затмил всех моих сыновей.

— Ваше Величество, вы слишком добры ко мне. Все эти годы я был бесполезен. Не смог

защитить своего сына, и он рано погиб. Не смог сохранить здоровье своего единственного внука, который с детства был слаб и едва не умер. К счастью, его отправили на гору Юэми, где даос Ухуэй заботился о нём и обучал его, чтобы сохранить эту единственную ветвь. Я не смею просить большего, только чтобы он прожил счастливую и мирную жизнь. — Старый князь Дэцинъ встал и спокойно ответил, в его голосе звучали скрытые нотки вины и боли.

«...» Цзин Жань едва сдержала смех. Этот старик действительно заслужил уважение мира. Он не только мягко отклонил попытку старого императора проверить его, уменьшив его подозрения к дому князя Дэциня, но и вызвал сочувствие у всех, выразив свою позицию.

Конечно, все в зале вспомнили, что дом князя Дэциня, который внёс огромный вклад в Цинъюэ, теперь остался только с одним наследником. Если его отправят для заключения брачного союза, то дом князя Дэциня останется без преемников! Разве это не то, чего старый император хотел всё это время — уничтожить дом князя Дэциня? Даже в такой ситуации старый князь Дэцинъ сохраняет благородство, а император продолжает играть в игры?

Лицо старого императора на мгновение исказилось, он подавил тёмный взгляд в своих глазах и произнёс:

— Я помню заслуги дома князя Дэциня и ваши труды, дядя Дэ. Я могу пообещать, что если наследник Цзин действительно заключит брачный союз ради Цинъюэ, то, когда у него появятся дети, один из них сможет вернуться в Цинъюэ и унаследовать титул князя!

— Я благодарен Вашему Величеству за милость, но я всё же повторю: я лишь желаю ей счастья и мира. — Старый князь Дэцинъ снова поклонился старому императору, но его позиция была загадочной.

Взгляд старого императора стал ещё мрачнее.

Цзин Жань мысленно закатила глаза. Этот старик действительно мастерски владеет актёрским искусством. Всего парой фраз он не только снял с себя обвинения, но и поставил старого императора в затруднительное положение. Старый император всю жизнь стремился уничтожить дом князя Дэциня, но теперь, похоже, сам попал в ловушку.

Чжансунь Циму слегка пошевелила мизинцем, спрятанным в рукаве, взглянула на старого императора, который изо всех сил сдерживал свои эмоции, затем повернулась к Цзин Жань. В её прозрачных глазах, словно в тумане, что-то боролось, пытаясь вырваться наружу.

— Поскольку наследный принц Цзян и старшая принцесса Цзинь одновременно заинтересованы в наследнике Цзин, а он всего один, что вы, мои любимые министры, предлагаете? — Старый император продолжал спрашивать серьёзным тоном, его взгляд остановился на левом и правом министрах. — Левый и правый министры — мои правая и левая рука. Вы скажете первыми.

Все присутствующие тут же перевели взгляды на левого и правого министров.

— Это... — Левый министр всегда выбирал путь наименьшего сопротивления, и в такую мутную воду он ни за что не полез бы. Он поспешно встал и смущённо произнёс:

— С древних времён брачные дела решаются по воле родителей и через сватов. Как я могу высказать своё скромное мнение? Это всё же зависит от воли Вашего Величества и старого князя Дэциня.

— Если бы я мог решить, зачем бы я тебя спрашивал! — Старый император отчитал левого министра, словно не желая иметь дело с этой старой лисой, и повернулся к правому министру:

— А что думает министр Мин?

Левый министр опустил голову, чувствуя себя в затруднительном положении. И Ганьцю, и Ули были сильнее Циньюэ, и никого из них нельзя было обидеть. А сейчас, не зная намерений императора и учитывая скрытую историю Цзин Жань, как он мог рисковать?

Правый министр, чья семья три поколения служила министрами, был честным и прямолинейным человеком. Он задумался на мгновение и сказал:

— Я считаю, что сам факт того, что Циньюэ готово отправить наследника Цзин для заключения брачного союза, уже демонстрирует нашу искренность. Поскольку наследный принц Цзян и старшая принцесса Цзинь одновременно заинтересованы, можно позволить им самим решить этот вопрос.

Старый император был доволен, кивнул и жестом предложил правому министру сесть, затем повернулся к Цзян Байси и Цзинь Ян:

— Наследный принц Цзян и старшая принцесса Цзинь, вы видите, как я затрудняюсь. Я искренне хочу укрепить союз с Ганьцю и Ули, но я же не могу разделить наследника Цзин на две части, не так ли? Если это так, то все мои сыновья сегодня здесь. Хотя они и не могут сравниться с наследником Цзин, но всё же достойны. Если вы сможете найти среди них того, кто вам понравится, я немедленно присвою ему титул первого князя Хэшо и устрою свадьбу с королевскими почестями!

Цзин Жань похолодела внутри. Хотя старый император за эти годы многого добился, он всё же был трудолюбивым правителем, не совершавшим серьёзных ошибок. Но теперь, ради привлечения Ганьцю и Ули, он унизил себя, выставив своих сыновей на продажу, как капусту. Это действительно было глупостью старости.

Она посмотрела на принцев, сидящих рядом. Все, кроме Чжансунь Цихуна, выражали либо удивление, либо скрытое возбуждение. Ведь Цзян Байси и Цзинь Ян были двумя из трёх красивейших женщин мира, и каждый мужчина мечтал о них. Если бы они действительно могли заполучить одну из них, это, несомненно, было бы благословением, накопленным за сотни жизней. Более того, было обещание старого императора о присвоении титула первого князя Хэшо. Первый князь был титулом, который присваивался только однажды за всю историю Циньюэ — родному брату основателя династии, и с тех пор прошло более четырёхсот лет.

Чжансунь Цихун, сидя, слегка сжал пальцы на коленях, его лицо было спокойным, как ветер. Он бросил взгляд на Цзян Байси, увидел, что она даже не смотрит в его сторону, и снова опустил глаза, его красивое лицо было неоднозначным.

Цзин Жань заметила это мгновенное движение и слегка прищурилась.

Цзян Байси лениво откинулась назад, её пальцы беззаботно постукивали по столу, а персиковые глаза скользнули к Цзинь Ян, она фыркнула и сказала:

— Мой человек в будущем станет императором Ганьчу и главным советником государства. Ему нужно только самое лучшее. Сможет ли старшая принцесса Цзинь себе это позволить?

— Брачные отношения — это не торговля, а мой старший брат — не человек мирских желаний. Более того, я уверена, что моя искренность не уступит никому. — Цзинь Ян спокойно ответила.

Чжансунь Циму, до этого момента спокойная, внезапно напряглась, её фениксовые глаза стали резкими, а атмосфера вокруг неё мгновенно похолодела, заставив Шу Луань, которая внимательно наблюдала за происходящим, невольно вздрогнуть:

— ...

<http://bllate.org/book/16717/1536910>